

Эралиева Ы.С.
ага окутуучу, Ж.Баласагына ат.КУУнун
факультеттер аралык орус тили кафедрасы
Бишкек, Кыргызстан

Эралиева Ы.С.
старший преподаватель,
межфакультетская кафедра русского языка КНУ им.Ж.Баласагына
Бишкек, Кыргызстан
yrys.anel@mail.ru

Eralieva Y.S.
Senior Lecturer,
interfaculty department of the Russian language
KNU named after J. Balasagyn
Bishkek, Kyrgyzstan

ПРЕМЧАНДЫН АНГЕМЕЛЕРИ ЗАИР МАМЫТБЕКОВДУН КТОРМОСУНДА

ПЕРЕВОДЫ РАССКАЗОВ ПРЕМЧАНДА В ПЕРЕВОДЕ ЗАИРА МАМЫТБЕКОВА

TRANSLATIONS OF PREMCHAND'S STORIES IN TRANSLATION BY ZAIR МАМЫТБЕКОВ

Аннотация: Бул макалада Заир Мамытбеков тарабынан ишке ашырылган индия жазуучу Премчанддын аңгемелеринин кыргызча котормолору талданат. Аңгемелер орусча которулган экинчи тексттердин негизинде которулган. Котормолордун кыргызча варианттарынын адекваттуулугуна жана эквиваленттүүлүгүнө баа берилет.

Аннотация: В данной статье анализируются переводы на кыргызский язык рассказов индийского писателя Премчанда, осуществленные Заиром Мамытбековым. Рассказы были переведены с русских вторичных текстов. Оценивается адекватность и эквивалентность кыргызского варианта к вторичным текстам.

Annotation: This article analyzes the translations into the Kyrgyz language of stories by the Indian writer Premchand, carried out by Zair Mamytbekov. The stories were translated from Russian secondary texts. The adequacy and equivalence of the Kyrgyz version to secondary texts is assessed.

Түйүн сөздөр: которуу, текст, аңгемелер, эквиваленттүүлүк, шайкештик, жазуучу, критикалык реализм, семантика, динамика, сүрөттөө, баяндоо.

Ключевые слова: перевод, текст, рассказы, эквивалентность, адекватность, писатель, критический реализм, семантика, динамика, описание, повествование.

Keywords: transfer, text, stories, equivalence, adequacy, writer; critical realism; semantics, dynamics, description, narration.

Жанры и географический диапазон переводов З.Мамытбекова разнообразны. Кроме поэтических произведений русских поэтов, повести «Хаджи Мурат» Л. Толстого и драмы «Маскарад» М. Лермонтова переводческая копилка критика пополнился рассказами индийского писателя Премчанда. Они были переведены с русских переводных текстов, поэтому в нашем анализе мы будем опираться на эти тексты как оригиналам.

Основной темой прозы основоположника критического реализма в литературах урду и хинди индийского писателя, публициста Дханпатрая Шривастава (Мунши Премчанд) стала жизнь индийского народа. Все стороны суровой индийской действительности: чудовищный гнет феодальной и капиталистической эксплуатации, произвол полиции, продажность суда, моральная деградация господствующих классов, средневековые пережитки в сознании и быту людей «подвергались решительному осуждению Премчанда» [4, с.10].

Советского читателя проза Премчанда привлекла реалистичностью, колоритностью и революционными идеями. Жажда свободы, слабость перед средневековыми суровыми законами общины и капиталистического режима простого человека - «вот что составляет содержание произведений писателя» [7, с.719]. Рассказы и романы Премчанда были переведены на русский язык в середине XX века Ю.Лавриненко, В.Балдиным, Н.Аникеевой и М.Антоновым с урду и с хинди.

С русского варианта переводов З.Мамытбеков перевел на кыргызский язык 9 рассказов Премчанда: «Честь поэта», «Учитель», «Тюрьма», «Несчастливая мать», «Белая кровь». «Поминки», «Вторая жена», «Девушка знатного рода», «Отступник», относящиеся к разным творческим периодам индийского автора. Переводы рассказов были опубликованы в книге «Индиялык жазуучулардын аңгемелери» (1956), где были помещены также переводы Д.Абдылдаева, З.Бектенова и Ш.Саматова произведений индийских писателей.

Рассказ «**Вторая жена**» («Токол») в переводе М.Антонова повествует о трагической судьбе бездетной Годавари, которая решила осчастливить мужа женитьбой на молодой девушке. Сравним текст М. Антонова и З.Мамытбекова в данном небольшом отрывке: «Таким образом, и это препятствие было преодолено. Однако, дав согласие, пандит пальцем о палец не ударил, чтобы найти вторую жену. Обо всем позаботилась Годавари и горячо взялась за устройство свадьбы мужа» [5, с.145]. - «Ошентип бул тоскоолдук да жеңилди. Молдо макул болгону менен токол алуу үчүн эч кандай аракет кылбады. Иштин баарын Годвари өзү бүтүрүп, күйөөсүнүн тоюн өткөрүүгө камдана баштады. Иштин баарын Годвари өзү бүтүрүп, күйөөсүнүн тоюн өткөрүүгө камдана баштады» [3, с.153]. У Мамытбекова слово «пандит», означающий, почетный титул, который присваивается ученым, прошедшим школу индийской классической науки [5, с.171] заменено словом «молдо» (мусульманский священнослужитель). Эта замена меняет восприятие образа мужа Годавари – он становится священнослужителем или учителем. В остальном перевод выполнен адекватно по отношению к русскому тексту. В следующем отрывке – во фрагменте письма Годавари к мужу обращение «Муж мой! Никого в мире не любила, кроме тебя» переведен так: «Курдашым! Бул жалганда сенден башка эч кимди сүйгөн эмесмин» [3, с.163]. Здесь «Муж мой!» (букв. Күйөөм или өмүрлүк жарым) заменен на «Курдашым» (друг). Чем оправдывается такая замена? Может переводчик хотел подчеркнуть и усилить прощальные душевные переживания женщины через обращение к мужу как к другу, которого оставляет его ради его же счастья.

Рассказ «**Несчастливая мать**» (перевод с урду Н.Аникеева) – «Бакытсыз эне» повествует о несчастной жизни и гибели многодетной матери Пхульмати, оказавшейся лишней и не нужной для своих сыновей после смерти ее мужа пандита Адждохия Натха. Рассмотрим пример из данного перевода: Промотав драгоценности матери, братья начали заискивать перед ней, добиваться ее расположения и строго-настрого приказали своим женам не огорчать Пхульмати и не вступать с ней в пререкания [6, с.165]. - Энесинин баалуу жасалгаларын алган агалуу-инилуу, анын алдында бөйпөндөп, көңүлүн уламыш болуп, өзүнүн аялдарына Пхульматиге каяша айтпагыла деген буйрукту беришти [3, с.172]. Слово «братья» (ага-ини) передана как «агалуу-инилуу» (букв. имеющий старшего - младшего брата), других различий

по контексту не имеются. У Мамытбекова перевод и синтаксически и семантически соответствует варианту Н.Аникеевой.

Переведенный с урду Ю. Лавриненко рассказ «Честь поэта» – «Акындын сыймыгы» в кыргызском варианте читается легко. Описание внешности поэта Кумара переведено очень хорошо: Вечером Кумар вышел из дому, одетый в старомодный ачкан, ветхие башмаки и поношенную шапочку. Его можно было принять за жулика [5, с.42]. – Кечинде Кумар эски үлгү менен тигилген чапан, жыртылган кепич жана көөнөргөн калпак кийип үйүнөн чыкты. Аны майда-чүйдө уурулардын бирөө деп ойлоого болор эле [3, с.93]. Слова гордого поэта Кумара, считавший себя не хуже Байрона и Шелли: «Ведь я – светильник, созданный для того, чтобы светить. Я забыл это, но бог не дал мне сойти с правильного пути. Это скромное жилище – рай для меня. Сегодня я понял, что служение литературе - священный долг» [5 с.47] переведен так: «Мен – жарык кылып туруу үчүн жаратылган шам эмесминби. Мен муну унутуп коюпмун, бирок, кудай оң жолдон тайдырбай алып калды. Бул жупуну үй-мен үчүн бейиш. Адабиятка кызмат кылуу-ыйык милдет экенин бүгүн түшүндүм»[3, с.99]. В кыргызском варианте сохранено количество синтаксических компонентов отрывка, также переданы осознание значимости поэта им самим и громкое заявление долга служения литературе.

Уставший и измученный постоянной нехваткой денег, неуважительным отношением из-за его бедности окружающих главный герой рассказа «Учитель» (пер с хинди М.Антонова) – «Мугалим» пандит Чандрадхар после встречи со своим учеником Крипашанкармом во время паломнической поездки тоже осознал свою значимость и величие профессии учителя. «Когда он вспоминал ссору в поезде и грабеж в больнице, то сердечность и искренность Крипашанкара казались ему необычнее. В этот день пандит впервые испытал гордость за свою профессию учителя. Сегодня он понял все величие своего звания!» [5, с.37] - Бул саякат мезгилинде болгон окуялардын баарын көз алдына элестетти. Ал поездеги жанжалды, ооруканада тоноп алганды эстегенде, Крипашанкардын чын жүрөктөн берилип кылган мамилеси мурдагыдан да таң калардык болуп көрүндү. Ошол күнү пандит өзүнүн мугалимдик адистигине биринчи жолу сыймыктанды. Бүгүн бул наамдын улуулугун түшүндү!» [3, с.88]. В переводе сохранено глагольное речеведение и эмоциональная насыщенность, динамика.

В сборнике «Семь лотосов» в 1917 году опубликован рассказ Премчанда «Девушка знатного рода» (перевод с хинди М.Антонова, 1910) «Жакшы жердин кызы». Рассказ состоит из 4-х частей. «Рассказ преследует чисто дидактические цели. Но его неоспоримыми достоинствами являются простота стиля. Одухотворенность облика героини и достоверность жизненных ситуаций» [1, с.47] – так написал об этом рассказе В.Балин.

Герои рассказа Ананди, ее муж Шрикантх и его брат Лалбихари прошли испытание, созданное прозаичной жизненной ситуацией. Ананди выходит замуж за Шрикантх. В отсутствии Шрикантх она поссорилась с младшим братом мужа Лалбихари из-за приготовленного без масла гороха. Лалбихари кидает невестке свою сандалию. «Ананди защитила лицо рукой, но сандалия ударила ее по пальцу. Дрожа от гнева, как листок от порыва ветра, она ушла в свою комнату» [6, с.189]. – Ананди колу менен бетин коргой бергенде, кепич манчаларына тийди. Ачуусу келгендиктен, шамал болгондо жалбырак дирилдегендей калчылдап, ал өз бөлмөсүнө кетип калды [3, с.183]. Она пожаловалась мужу, и Шрикантх разгневан поступком младшего брата. Назревает скандал, семья оказывается на грани распада. Но, «Ананди уже раскаялась, что пожаловалась мужу на деверя. Она была добросердечной и совсем не ожидала, что дело примет такой оборот» [5, с.193]. -Кайнимдин кылыгын айтып күйөөмө бекер даттанган экенин деп Ананди өз ичинен бушайман болду [3, с.188]. Героиня

рассказа Ананди, дочь знатного феодала, выданная замуж за сына, обедневшего заминдара, своим тактом и благородством предотвращает семейный конфликт и распад большой патриархальной семьи. Как видно из приведенных примеров, русский текст удачно переложен З.Мамытбековым на его родной язык.

В 1931 году Премчанд пишет рассказ «Тюрьма» (1931) на языке урду, переведенный на русский язык Н.Аникеевой и Ю.Лавриненко. Премчанд полагал, что «искоренение общественного зла – долг передовых представителей привилегированных классов индийского общества, в первую очередь интеллигенции» [8, с.8]. Эти идеи нашли отражение в рассказе «Тюрьма», главная героиня, которого не согласна со своим товарищем по университету, утверждавшим, что «ученые и богачи всегда управляли миром, и будут господствовать в нем» [5, с.91].

Слова участника свараджа - борьбы за независимость Индии от Великобритании Вишва Мубахара к Руп Мати: «Подумай только, что ждет меня после окончания университета - жалкая служба, за которую я буду получать в лучшем случае каких-нибудь сто рупий. Может быть, к старости дослужусь до трех-четыре сотен рупий. А знаешь ли ты, что я выбрал взамен этого? Победу свараджа во всей стране!» [5, с.53] на кыргызском звучит так: «Университетти бүтүргөндөн кийин, мени эмне күтүп турганын сен ойлоп көрчү - болбогон бир кызмат, ал үчүн менин аларым жүз рупия. Балким карыган кезимде үч жүз-төрт жүз рупия алууга жетишермин. Анын ордуна мен эмнени тандап алгандыгымды сен билесинби? Бүткүл өлкөдө свараджанын жеңиши [3, с.105]! В переводе нет ни смысловых, ни синтаксических различий, сохранены слова-лакуны – свараджа и рупия. Название рассказа оставлено как в русском варианте, также без перевода переданы слова «деревня», «Родина». В итоге перевод З.Мамытбекова получился колоритным, так как в тексте имеются исконно индийские и русские слова.

В рассказе «Поминки» (перевод с урду Ю.Лавриненко) – «Аш» Премчанд пишет: «У богатых людей деньги, у бедных людей сердце» [8, с.15], поэтому бедные сочувствуют другим, облегчая их страдания. Предсмертные слова Сетх Рам Натха своей жене Сушила: «Я был очень несчастлив, Сушила, а вместе со мной и ты мыкала горе. Когда в доме нет денег, страх за семью, за детей преждевременно сводит человека в могилу» [8, с.77] в кыргызском тексте звучит так: «Мен абдан бактысыз экенмин Сушила, мени менен бирге сен да азапты көп тарттың. Колунда акчан жок болгондон кийин, уй-бүлөң, бала – бакырандын көргөн күнү эмне болоор экен деген ой, адамдын шайын кетирип салат экен» [3, с.131]. Предсмертные слова главы семьи переданы адекватно. В словах героя чувствуется разочарование, отчаяние, безвыходное смирение перед неизбежностью. Рассмотрим еще один пример из рассказа: «Ночью Ревти не могла заснуть, без конца ворочалась на постели и плакала. Снова и снова она обнимала сонного брата и, плача, думала о том, как же он будет жить без нее» [5, с.97]. – «Түнкүсүн Ревти уктай албай, ооналактап, ыйлап чыкты. Уктап жаткан инисин кайра-кайра кучактап, менсиз кантип күн көрөр экен деген ойго батты» [3, с.151]. В этом отрывке переводный эквивалент соответствует русскому варианту новеллы. Переводческая интерпретация исходного текста, в данном случае русского переложения, реализована полностью.

Премчанд с большой теплотой изображал «многотрудную, нередко просто невыносимую жизнь рядовых тружеников и пробуждал искреннее сочувствие к их судьбам» [6, с.7]. Сочувствию и сопереживанию достойны герои рассказа «Белая кровь» (пер. с хинди Ю.Лавриненко) – «Ак кан». О жестоких законах общины и их жестоких приверженцах, не позволивших воссоединится семье из-за религиозных взглядов, рассказывается в новелле «Белая кровь». К законам общины не смогли противостоять родительская и сыновья любовь,

прошедшие испытания через годы страдания и разлуки, голод и отчаяния. В рассказе сильно выражена авторская позиция, его суждения об эгоизме переданы такими фразами: «Доброта, верность, любовь - все эти свойства приобретены самим человеком, природа же дала ему одно чувства - эгоизм. И как ненастоящие друзья, добрые чувства легко покидают нас, а эгоизм, данный нам природой, - всегда с нами [6, с.197]. - Мээрбандык, берилгендик, сүйүү өндөнгөн касиеттердин бардыгын адам өзү тапкан, ал эми табият болсо ага бир гана сезимди - эгоизмди, өзүнүн гана керт башын ойлоочулукту берген. Жалган дос өндөнүп, мээримдүүлүк сезимибизден оной эле алыстап, табияттын берген эгоизми дайыма биз менен жүрөт» [3, с.192]. Переводный эквивалент, предложенный З.Мамытбековым, не девальвирует вторичный русский вариант, а удачно воспроизводит на третьем языке.

Другой пример из рассказа: «Деваки рыдала, а Джодарайа с щемящей болью в сердце смотрел сыну вслед и думал: «Садхо, мой умный мальчик, моя надежда, ты покидаешь нас только потому, что кровь наша побелела» [5, с.204]. Сколько родительской боли и отчаяния в этих строках? Это боль за будущее сына, принять которого обратно в семью запретила жестокие законы общины. Боль за свою слабость перед этими жестокими неписаными законами. От жестокости у людей побелела кровь. Эти строки, полные боли на кыргызском звучат так: «Деваки озондоп ыйлай баштады. Джодарайа болсо жүрөгү сыздап, уулунун артынан карады да калды. «Садхо, акыл-эстүү уулум, менин үмүтүм, каныбыз ак болгондуктан гана бизди таштап кетип баратасын» деп ойлоп турду Джодарайа» [3, с.201]. З.Мамытбеков искусно передал душевное состояние героев, в определенной степени он «выступил как лингвострановед» [2, с.151], так как, являясь носителем кыргызской языковой культуры, в равной мере выступил как знаток индийской лингвокультуры.

Тяжелая судьба участника освободительного движения – свараджа Адитья и его семьи описана в рассказе «Отступник» (пер. с хинди М.Антонова) – «Качкын». Муж Каруны Адитья возвращается из трехлетнего заключения из тюрьмы за участия в освободительном движении. Радостные ожидания Каруны были омрачены жалостным и бедственным состоянием исхудавшего и больного мужа. «Войдя в дом, Адитья с улыбкой взглянула на Каруну. И в этой улыбке отразился океан страданий [5, с.62]. - «Үйгө кире келгенде, Адитья күлүмсүрөп, Карунаны карады. Анын бул күлүмсүрүшүндө деңиздей терең кайгынын изи бар эле» [3, с.113]. Здесь слово «океан» заменено словом «деңиз» (море). Но несколько не искажает вторичный текст, семантическое содержание третьего текста равнозначно русскому аналогу.

В переведенных рассказах З.Мамытбеков попытался сохранить экзотизмы, присущие языкам урду и хинди, такие как тхакур (землевладелец), ачкан (длинное мужское полупальто или пиджак с боковым вырезом), бетель (листья для жевания), рупия (индийские деньги), пандит (ученый, высокообразованный человек в области классической индийской литературы) и т.д. Они придают переводу оригинальный колорит, приближающий представления кыргызского читателя к реальной действительности индийской жизни. Все переведенные З.Мамытбековым рассказы Премчанда являются примером удачного вторичного переложения художественных компонентов иноязычной культуры. Стиль Премчанда, выдержанный в суровых и скорбных тонах не утрачен в переводах З.Мамытбекова. Это является некой «данью сентиментальным вкусам читающей публики» [6, с.10] Индии и Кыргызстана и свободолюбивому творчеству Дханпатрая Шривастава.

Список использованной литературы:

1. Балин, В.И. Премчанд-новелист [Текст] / В.Балин. Издательство Ленинградского университета 1973. -163 с.
2. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь [Текст] /Л.Л.Нелюбин. - 6-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 320с.
3. Индиялык жазуучулардын ангемелери [Текст] Кыргызмамбас. Фрунзе-1956. – 270-б.
4. Искры не угасли. Новеллы индийских писателей. Предисл. В.И.Балдина. Худож.Э.Днепров. [Текст] М., Главная редакция восточной литературы, изд. «Наука», 1969. – 192 с.
5. Премчанд. Колодец тхакура. [Текст] / Премчанд. Издательство иностранной литературы. Москва, 1955. – 249 с.
6. Прем Чанд. Нирмала. [Текст] /Прем Чанд. Издательство иностранной литературы. Москва, 1956. – 174 с.
7. Премчанд. Избранное: Пер. с хинди и урду. /Редкол.: Е.Чернышев, Ч.Айтматов, Г.Анджапаридзе и др., коммент. В.Балина, Л.Савельевой, Я. Василькова [Текст] / Премчанд. – М.: Худож.лит.,1989. – 706с.
8. Хансрадж Рахбар. Жизнь и творчество Премчанда. [Текст] / Р.Хансрадж. Издательство восточной литературы. Москва, - 1963. –189 с.

Рецензент: к. филол.н. Ыйсаева Н.Т.